

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОШПОНЕНТА

на диссертацию на соискание ученой степени кандидата политических наук Тальской Ольги Дмитриевны на тему: «Среднеазиатская политика Российской империи в творческом наследии М.А.Терентьева (1837-1909)» по специальности 5.5.1. – История и теория политики

Историко-политическое исследование О.Д.Тальской посвящено чрезвычайно востребованной ныне теме сосуществования и синтеза культур в заданном физико-географическом пространстве. Путь согласования цивилизационных различий, преодоления возникающих разногласий представляется при этом наиболее плодотворным и приемлемым в диалоге взаимодействующих культур.

Тема диссертации особенно **актуальна** в обстановке, складывающейся в настоящее время на Центрально-Азиатском стратегическом направлении. Исторические уроки, извлеченные здесь Россией в XIX веке, представлены в творческом наследии генерала М.А.Терентьева. Его методические рекомендации по управлению Средней Азией помогают разобраться в национально-территориальной специфике Средней Азии, в перипетиях современного политического процесса, разоблачают историческую мифологию и позволяют сегодня проводить наиболее взвешенную государственную политику России в этом регионе.

Работу Ольги Дмитриевны актуализирует и то, что она отстаивает в ней объективный образ М.А.Терентьева, его конструктивный вклад в развитие Средней Азии под сенью Российской империи. Опровергаются враждебные домыслы исследователей-англосаксов, не менее акцентированных турецких «просветителей» типа Мехмета Йетишгина и вторящих им местных историков и политологов – неофитов, недальновидно полагающих, что таким образом они защищают интересы своих национальных государств (их черты А.М. Абдилдабекова, например,

необоснованно усматривает в утраченных «под давлением империи» остатках бывшего родоплеменного самоуправления)¹.

Надо отдать должное научной взыскательности и точности используемых диссертантом оригинальных топонимических формулировок XIX века (с.4), что позволило определить предмет исследования (концепции, идеи и интерпретации политической практики присоединения Средней Азии к Российской империи в трудах М.А.Терентьева) без закрадывающегося порой в исторические работы презентизма. Обстоятельность соискателя проявила себя уже в предложенных им пролегоменах, содержащих весьма подробное изложение трудов других авторов, прямо или косвенно обращавшихся к теме политики Российской империи в Средней Азии и деятельности М.А. Терентьева, непосредственно включенного этот процесс.

Во введении дан подробный конструктивно-критический анализ отечественных и зарубежных научных источников, показывающих степень разработанности темы в политической науке, указывающий на то, что не разработано или недостаточно разработано; оценено состояние данной области исследования в политической теории и практике.

Очень важна констатация соискателем того, что военно-статистические исследования Туркестанского края проводились М.А.Терентьевым по поручению генерал-адъютанта К.П. фон Кауфмана (с. 5) – первого генерал-губернатора края, знавшего в совершенстве местное население с его обычаями, нравами и особенностями, который, по воспоминаниям Ю.Д.Головниной, и дал ему сильное и близко стоящее к нему начальство в лице уездного начальника, снабженного обширными полномочиями... «который имел право вмешательства в тяжёлые и семейные дела, являлся не только начальством, но и радетелем, ведавшим все крупные и мелкие интересы туземца, и власть его в глазах населения была почти безгранична. Его уважали и по-своему любили, не видя с его стороны тех поборов и

¹ Абдилдабекова А.М. Модели империй и их применимость к Казахстану в составе Российской империи //Вестник РУДН, сер. История России, 2010, № 1. С.168.

притеснений, к которым азиат привык искони. Вскоре в лице сельских властей, являвшихся наиболее зажиточными и влиятельными в своей среде людьми, стала образовываться сильная и верная русская партия; она группировалась около своего уездного начальника, который в свою очередь ценил и отличал лиц, оказывавших ему услуги своими сведениями или влиянием; отношение населения к русским круто и благотельно изменилось»².

Научная, просветительская и военно-служебная деятельность ротмистра М.А.Терентьева стала возможной благодаря пониманию, которое он нашел в лице мудрого генерал-губернатора. Общими усилиями была создана система управления, отличающаяся от иных систем управления колониальных держав своей гибкостью, которая, по справедливому заключению О.Д.Тальской, напоминала скорее отношения между центром и провинцией, нежели чем между метрополией и колонией (с. 23).

Остается только сожалеть, что мы так и не узнали, почему Михаил Африканович со своими блестящими способностями не задерживался подолгу на занимаемых им административных должностях (с. 42-43). Как представляется, решающим было второе из приведенных Ольгой Дмитриевной соображений – его неуживчивый принципиальный характер, а также чрезмерная активность, выходящая за рамки формальной служебной необходимости. От него просто избавлялись.

Не меньшее впечатление об основательности подхода О.Д.Тальской производит и перечень ее собственных публикаций по теме диссертации, насчитывающий 14 печатных работ общим объемом более 33 п.л., включая монографию (п.188 списка литературы) и 7 статей в журналах, индексируемых в международных базах и входящих в ядро РИНЦ, а также входящих в Дополнительный список рецензируемых научных изданий для публикации научных результатов диссертаций, утвержденный Ученым

² Головинна Ю. Д. На Памирах. Записки русской путешественницы. – М., 1902. – с. 46-47.

советом Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (список АК МГУ). Положения и выводы диссертации были представлены автором в выступлениях на 23 форумах и конференциях. Это свидетельствует о серьезной, если не исчерпывающе полной, разработке темы диссертации и должной апробации полученных автором результатов.

Следует отметить тщательно подобранные теоретико-методологические основы исследования – используемые автором описательный, историко-хронологический, системный и сравнительный подходы. Основным в исследовании стал метод политико-текстологического анализа, более чем уместно применен метод биографического анализа, а также метод историко-философской реконструкции. Это убедительно подтверждает высокую степень **обоснованности** положений, выносимых на защиту, **доказательности** научных выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их **достоверности**.

Заключение о **новизне** выполненного диссертационного исследования зиждется на очевидных фактах: впервые в политической науке проведено специализированное исследование творческого наследия генерала М.А.Терентьева, основанное на изучении его биографии, творческого наследия и историко-политического контекста, в котором разворачивалась его военно-служебная и просветительская деятельность.

Наряду с известными, в научный оборот впервые введен ряд менее известных политико-публицистических, исторических и лингвистических трудов М.А.Терентьева, а также документы из Российского государственного военно-исторического архива.

Можно лишь дополнить выполненное Ольгой Дмитриевной исследование общей характеристикой постановки военно-статистической работы с начала создания Особенной канцелярии при военном министре (1810-1812 гг.), когда в силу сложившейся обстановки деятельность этого органа была сосредоточена на западном направлении, и особенно в

пореформенные годы, на которые и пришелся период научной и служебной деятельности М.А.Терентьева.

Примечательно, что при планировании и координации этой деятельности в письме военного министра А.И.Чернышева на имя министра иностранных дел К.В.Нессельроде от 8 мая 1852 г. были поставлены задачи посольствам России в европейских странах и посольству в Тегеране – войсках Персии. Собственному корреспонденту Военного министерства в Константинополе поручалось информировать Центр, кроме Турции, о Египте³.

Лишь 27 сентября 1863 г. в штатах Главного Управления Генерального Штаба появилось 2-е (Азиатское) отделение. На него возлагалось «соображение и составление военно-статистических сведений о наших пограничных с Азией областях и о прилежащих к ним Азиатских владениях», а также «военно-дипломатические сношения с соседними с Россиею Азиатскими владениями», «переписка по снаряжению военно-ученых и других экспедиций в вышеупомянутые страны»⁴.

После военных реформ 1860-1870-х гг. ввиду активной деятельности России на среднеазиатском направлении объем решаемых там задач заметно возрос. В Азиатской части Главного штаба вообще сосредоточилась «вся военно-политическая переписка, ведущаяся в Военном министерства по делам Азии, как по устройству там нашей государственной границы в военном и политическом отношениях, так и по изучению положения дел в соседних государствах»⁵. На это время и пришелся туркестанский период жизни М.А.Терентьева (1867-1873 гг.), хотя и последующие три десятилетия он не прерывал научную деятельность, посвященную изучению истории и политики Средней Азии, а также языков и этнографии населяющих ее народов, наряду с состоянием международных отношений, складывающихся в регионе и вокруг него.

³ Очерки истории Российской внешней разведки. Т.1. – М., 1996. – С. 148-149.

⁴ Приказ Военного министра № 349 от 16 октября 1863 г. // Сборник приказов Военного министра за 1863 г. – СПб. : 1864.

⁵ Костенко В. П. На «Орле» в Цусиме. – Л., 1968. – С. 32.

К концу XIX – началу XX века, по свидетельству М. Алексева, «направление военно-ученых экспедиций в приграничные районы России и территории сопредельных государств с целью сбора разведывательной информации осуществляется значительно реже, чем ранее. Все чаще и чаще в командировку за границу с разведывательными целями направляются отдельные офицеры как под своими фамилиями, так и инкогнито под самыми различными предложениями»⁶.

К сожалению, положение об управлении краем генерала Кауфмана, умершего в 1882 году, было заменено в 1886 г. новым, и с этого времени начался полный упадок существовавшего доселе порядка. Новое положение радикально изменило установившийся административный режим. Рекомендации М.А.Терентьева в значительной степени остались невостребованными, хотя кадры местной администрации, духовные авторитеты и лидеры общественного мнения типа манана Шабдана Джантаева из рода сарыбагыш, его единомышленников и сослуживцев Машхуна, Бушри Жалилева, Абдул-Басита Юсупова и почитаемой в народе Курманжан Датки, «кара-киргизской царицы Алая», многие годы еще верой и правдой служили своему большому Отечеству.

Исследование творческого наследия М.А.Терентьева позволяет нам, таким образом, сделать два полезных с практической точки зрения вывода. Один из них – *ex adverso* – убеждает нас в том, что отказ от согласования интересов имперского центра и национальных окраин в разделении властных полномочий не сулит ничего хорошего. Отход от административного устройства, налаженного при К.П.Кауфмане при деятельном научно-методическом обосновании М.А.Терентьева, пренебрежение религиозной и этнокультурной спецификой региона привели к нарастающей деградации системы государственного и местного управления.

⁶ Алексеев М. Военная разведка России от Рюрика до Николая II. Кн. 1. – М. : ИД «Русская разведка», 1998. – С. 95.

В 1878 году произошло восстание под предводительством Джетым-хана, повешенного в Андижане. В 1882 году вновь объявлен газават с ханом во главе, и вновь организаторы беспорядков были жестоко наказаны. В 1885 году было замечено движение в Маргеланском и Андижанском уездах, инспирированное Дервиш-ханом. В 1893 году была попытка объявить газават со стороны Собыр-хана. Очередной такой попыткой стало и Андижанское восстание 1898 г.

Центрбежные настроения стали усиливаться еще более после 1906 года, когда началось массовое переселение крестьян из центральных районов России в Туркестан. Для нужд переселенцев было выделено более 17 млн десятин земель, уже освоенных местными жителями. Всего же численность переселенцев составляла несколько миллионов человек – до 500 тысяч крестьянских хозяйств переселились в регион из Центральной России в рамках столыпинской аграрной реформы. Увы, об опыте и рекомендациях М.А.Терентьева уже никто не вспоминал.

Ситуация усугубилась с началом Первой мировой войны, когда началась массовая реквизиция скота на нужды фронта, причем скот изымался за мизерные компенсации, составлявшие 1/10 от его реальной стоимости. Местные жители рассматривали эти реквизиции как банальный грабеж.

Когда 25 июня 1916 г. был издан царский указ «О привлечение мужского инородческого населения для работы по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующих армий», жители Средней Азии, прежде не подлежавшие призыву в армию, возмутились. Им грозила мобилизация на тяжелые работы в прифронтной полосе. Недовольство населения вылилось в Туркестанское восстание 1916 года.

После Октябрьской революции, когда молодая и неопытная Советская власть еще больше отошла от сложившейся первоначально модели отношений в регионе, в 1918-1923 гг. на территории Туркестана возникло и широко распространилось басмаческое движение, что, наряду с очевидными объективными факторами, стало следствием грубейших ошибок,

допущенных теперь уже советским руководством в реализации внутренней политики. В условиях экономической и социальной отсталости Туркестана требовалась особая гибкость и постепенность в осуществлении революционных преобразований. Однако в практике деятельности советских и партийных органах на это не обращали внимания.

По сути, полное отсутствие в центральном руководстве Республики специалистов, хорошо знающих местные условия, профессионально разбирающихся в вопросах этнополитического и этносоциального характера (трудами М.А.Терентьева уже никто не интересовался), в сочетании с радикализмом в проведении реформирования повседневной жизни и быта населения определили нарастание противостояния между властью и обществом, которое быстро переросло в открытую вражду. Просчеты в области межнациональных отношений, игнорирование особенностей конфессионального характера, оскорбительное отношение к обычаям и традициям коренного населения усугублялись грубейшими нарушениями воинской дисциплины со стороны бойцов и командиров Красной армии⁷.

Ситуация сегодня радикально изменилась. Использование «мягкой силы» стало неотъемлемой частью политики России в Центральной Азии. Успешно действуют Российско-Таджикский (Славянский) университет, Киргизско-российский славянский университет. Реализуются многочисленные соглашения с ведущими российскими вузами, активно работает в центральноазиатских республиках Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы. Натиск воинствующего и часто невежественного национализма должен получить достойный ответ. А руководство Казахстана, пытающееся в своей многовекторной политике лавировать между Российской Федерацией и США, готовое отказаться от кириллицы в пользу латиницы, должно понимать, что подобная несамостоятельная политика вынудит его однажды перейти на иероглифы.

⁷ Бармин В. А. о некоторых причинах возникновения басмаческого движения в Туркестане в 1918–1923 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 53. – С. 91.

Второй вывод из анализа творческого наследия, остается актуальным и для наших дней – о роли внешнего фактора в реализации среднеазиатской политики Российской империи в контексте ее геополитического противостояния с Британской империей. Этот аспект соискатель рассматривает при решении 6-й задачи (с.13 и далее на с.109-136).

Диссертант отмечает в заключении различие подходов разных авторов к политике Российской империи в Средней Азии. Одни, как и М.А.Терентьев, говорят о добровольном «присоединении» народов региона, другие видят в этом насильственную «колонизацию» его территорий (с.139). Однако подобная противоречивость оценок отнюдь не должна вызывать удивление или отторжение. Правы и одни, и другие, и третьи. Вернее, наиболее близка к истине четвертая точка зрения, которую предлагают ученые Национального исторического музея Кыргызской Республики: в силу различия условий присоединение территорий Средней Азии происходило разными путями: 1) по договору, 2) захватом, 3) присоединением.

Сегодня перед Россией стоит та же проблема нейтрализации навязываемого извне англосаксонского (и западного, в целом) влияния и стремления максимально ослабить ее позиции в областях, где всегда присутствовали жизненно-важные российские интересы. В острой геополитической конкуренции – причем не только в регионе Средней Азии, но и на западных рубежах нашей страны и особенно на территории бывшей Украины – противник формирует искаженные и консервирует неразвитые представления местного населения о сути происходящего.

Именно там в процессе постконфликтного урегулирования предстоит длительная терпеливая работа по оздоровлению социально-психологического состояния населения, которое более трех десятилетий подвергалось активному националистическому воздействию изоциренного информационно-пропагандистского аппарата. И подходы, предложенные полтора века назад генералом М.А.Терентьевым, окажутся как нельзя более

уместными при всех этнокультурных отличиях региона Средней Азии и принципиально иной исторической ситуации.

Диссертация Тальской О.Д соответствует специальности 5.5.1. – История и теория политики, а содержание оппонируемой диссертации относится к предусмотренным данной специальностью направлениям 1 (История политики), 9 (Направления политической науки: школы и представители), косвенно затрагивая также направления 25 (Политическая коммуникативистика, политическая семиотика, политическая риторика) и 27 (Политическая география и хронополитика).

В этом отражается комплексный характер выполненного исследования, посвященного деятельности выдающегося государственного и военного деятеля России генерал-лейтенанта М.А.Герентьева – не теоретика, но непосредственного участника и проводника российской политики в Средней Азии, внесшего неоценимый вклад в присоединение этого региона к Российской империи и его последующее освоение на путях языкового и культурного взаимопроникновения.

Работа выполнена очень качественно, в ней практически нет ошибок. Исключение составляет несогласованность вида глагола и субъекта действия «П. Хопкиром обосновывает...» (надо либо «П.Хопкирк обосновывает», либо «П.Хопкиром обосновывается») на с.11 диссертации. То же на с.9 автореферата.

Другая ошибка – пропуск дважды буквы в фамилии британского исследователя Г.К.Роулинсона (Rawlinson H.) на с.114: «Роулисон». На предыдущей странице (с.113) дается иная версия – «Раулинсон», т.е. соискатель переходит от транскрипции к транслитерации. Неверно оформлены тут же названия книг на английском языке: «Central Asia: from the Aryan to the Cossack» и «England and Russia to the East». В английском языке (как в британской, так и в американской его версии) не используются такие кавычки, а при воспроизведении в русскоязычном тексте названий в латинице кавычки для выделения вообще не нужны.

На с. 140 пропущена запятая, отделяющая главное предложение от придаточного.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости проведенного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода.

Содержание диссертации соответствует специальности 5.5.1. – История и теория политики (по политическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, утвержденного приказом ректора МГУ имени М.В.Ломоносова № 33 от 18.01.2019 г.

Квалификационная работа оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, утвержденного приказом ректора МГУ имени М.В.Ломоносова от 19.01.2023 г. №45. Автореферат диссертации исчерпывающе полно отражает ее содержание, основные результаты исследования и выводы.

Таким образом, соискатель Тальская Ольга Дмитриевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.1. – История и теория политики.

Официальный оппонент:

доктор философских наук, доктор политических наук
вице-президент Межрегиональной общественной
организации «Академия военных наук»
профессор Модестов Сергей Александрович

«22» ноября 2023 г.

Контактные данные:

тел.: _____, e-mail: _____

Специальность, по которой официальным оппонентом
защитены диссертации:

09.00.01 – онтология и теория познания

09.00.11 – социальная философия

23.00.04 – политические проблемы международных систем и глобального
развития

22.00.05 – политическая социология

Адрес места работы:

117330, г. Москва, Университетский просп, д. 14,

Академия военных наук

Тел.: _____; e-mail: _____

Подпись вице-президента АВН

С.А.Модестова удостоверяю:

Директор АВН

А.И.Шиблев

«*dd*» ноября 2023